Дата поступления рукописи в редакцию: 22.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-258-262
Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.

ПЕГАНОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, начальник отдела организации научной работы, преподаватель кафедры публично-правовых наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
ORCID ID 0000-0002-0420-8242,
e-mail: ya.peganova@mail.ru

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. *В статье представлены результаты авторского социологического исследования уровня сформированности эколого-правового сознания молодежи Вологодской области. Анкетирование 382 респондентов в возрасте 14–25 лет выявило противоречие: высокая обеспокоенность экологическими проблемами (94% считают, что молодежь должна играть ведущую роль в их решении) соседствует с дефицитом инструментальных правовых знаний (лишь 50,5% уверенно знают свои права). В терминах структуры правосознания это означает доминирование правовой психологии над правовой идеологией. На основе эмпирических данных обосновывается необходимость перехода от просветительских лекций к практико-ориентированным форматам работы, преимущественно в цифровой среде. Научная новизна работы состоит в том, что впервые на репрезентативных данных по Вологодской области выявлены структурные диспропорции в эколого-правовом сознании молодежи и предложены адресные механизмы их преодоления.*

Ключевые слова: *эколого-правовое сознание, молодежь, правовое просвещение, экологическое управление, социологический опрос, Вологодская область.*

PEGANOVA Yulia Alexandrovna,
Candidate of Sciences (Law), Head of the Department for Organization of Research Work, Lecturer of the Department of Public Law Sciences, North-West Institute (Branch) of the O.E. Kutafin University (MSLA)

ENVIRONMENTAL AND LEGAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS AND PROSPECTS FOR LEGAL EDUCATION (A CASE STUDY OF THE VOLOGDA REGION)

Annotation. *The article presents the results of the author's sociological study of the level of formation of environmental and legal consciousness among the youth of the Vologda Region. A survey of 382 respondents aged 14–25 revealed a contradiction: high concern about environmental problems (94% believe that youth should play a leading role in solving them) coexists with a deficit of instrumental legal knowledge (only 50.5% confidently know their rights). In terms of the structure of legal consciousness, this means the dominance of legal psychology over legal ideology. Based on empirical data, the necessity of transition from educational lectures to practice-oriented formats of work, mainly in the digital environment, is substantiated. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time, based on representative data from the Vologda Region, structural disproportions in the environmental and legal consciousness of youth are identified and targeted mechanisms for overcoming them are proposed.*

Key words: *environmental and legal consciousness, youth, legal education, environmental management, sociological survey, Vologda Region.*

Введение.

Вологодская область, как и многие регионы Северо-Запада России, сталкивается с комплексом экологических проблем: от загрязнения атмосферного воздуха в промышленных центрах до сохранения лесных и водных ресурсов. Решение этих задач невозможно без участия граждан, и в первую очередь – молодежи, которая составляет наиболее активную социальную группу. Однако потенциал этого участия напрямую зависит от того, насколько у молодых людей сформировано эколого-правовое сознание.

В юридической науке под эколого-правовым сознанием понимают систему эколого-правовых взглядов, идей, представлений о правовом регулировании экологических отношений, а также оценок и чувств, выражающих отношение общества к действующим эколого-правовым нормам и к самой природе как объекту правовой охраны [10, с. 153].

Конституция РФ в ст. 42 закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [11]; ст. 58 Конституции РФ устанавливает обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [11]. Эти конституционные положения образуют нормативную основу эколого-правового сознания. Вопросы природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности отнесены ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [11].

Исследователи обоснованно отмечают, что сформированность этого сознания проявляется не только в знании законов, но и в ответственном, экологически сообразном поведении личности [2]. Теория правосознания традиционно выделяет в его структуре два взаимосвязанных элемента: правовую психологию (эмоции, чувства, переживания, стереотипы) и правовую идеологию (систематизированные знания, теории, концепции о праве) [1; 3]. Применительно к экологической сфере это означает, что у личности могут быть одновременно сформированы эмоциональная обеспокоенность состоянием природы (психология) и дефицит четких знаний о механизмах защиты экологических прав (идеология). Именно этот разрыв, на наш взгляд, является ключевой проблемой современного эколого-правового просвещения молодежи.

Центральное место в системе экологического законодательства занимает Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [12], который определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов.

Государственная политика в сфере экологической безопасности определена в Стратегии экологической безопасности [14], которая в числе внутренних вызовов экологической безопасности называет «низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения», что напрямую коррелирует с проблематикой настоящего исследования. В сфере молодежной политики Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» в ст. 6 относит к основным направлениям относит «формирование у молодежи экологической культуры и экологически ответственного мировоззрения» [13].

Проблематика формирования эколого-правовой культуры активно разрабатывается в отечественной науке [4; 5; 8, 9]. Вместе с тем, как справедливо отмечает С.И. Коданева, экологическое образование не должно сводиться к простой передаче знаний об окружающем мире, поскольку такой подход не формирует ценностных установок, опыта и привычек экологически ответственного поведения [7, с. 29]. Однако до сих пор большинство исследований носят либо теоретический, либо общепедагогический характер. Региональных эмпирических работ, которые бы на репрезентативных данных диагностировали именно правовую компоненту экологического сознания молодежи, крайне мало.

Настоящее исследование, проведенное в январе–апреле 2025, призвано восполнить этот пробел. Цель работы: на основе данных социологического опроса выявить структурные особенности эколого-правового сознания студенческой молодежи Вологодской области и определить приоритетные направления совершенствования правового просвещения в регионе.

Методология исследования.

Методологическая база работы опирается на структурно-функциональный подход к анализу правосознания, в рамках которого выделяются знаниевый, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты. Для эмпирической диагностики этих компонентов был применен метод массового анкетирования. Анкета включала блоки вопросов, направленных на выявление: а) уровня информированности об экологических правах; б) эмоционального отношения к экологическим проблемам и правовым механизмам их решения; в) реального участия в экологических инициативах.

Респондентами выступила молодежь в воз-

расте от 14 до 25 лет – обучающиеся образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования, расположенных в городах Вологда и Череповец. Выборка составила 382 человека, что обеспечивает репрезентативность для данного типа социологических исследований в региональном масштабе.

Результаты исследования.

Полученные данные позволяют зафиксировать несколько устойчивых тенденций, часть из которых вполне ожидаема, а часть вступает в противоречие с распространенными представлениями о высокой правовой культуре молодежи.

1. Знаниевый (когнитивный) компонент: осведомленность есть, но поверхностная. Большинство респондентов (50,5%) уверенно заявляют, что знают свои экологические права, закрепленные в Конституции РФ. Еще 31,4% имеют общее представление. Казалось бы, это высокий показатель. Однако, когда мы задали вопрос о конкретном механизме защиты этих прав, картина изменилась: лишь 38% точно знают, куда обращаться в случае нарушения, а 32% (22,3% не уверены и 9,7% совсем не знают) не имеют четкого алгоритма действий. Это тревожный симптом: знание о праве не переходит в знание о способах его реализации.

2. Эмоционально-оценочный компонент: запрос на жесткие меры. Здесь фиксируется явная обеспокоенность. 85,3% опрошенных считают, что государство должно ужесточить наказание за экологические правонарушения (47,1% – "скорее должно", 38,2% – "определенно должно"). По нашему мнению, этот запрос отражает не только реальную тревогу за состояние природы, но и определенное правовое инфантилизм: молодежь склонна перекладывать ответственность на государство, ожидая репрессивных мер, а не собственных активных действий. Показательно, что право на участие в принятии экологических решений, закрепленное в Конституции, считает наиболее важным лишь 11,3% респондентов. Для сравнения: право на благоприятную среду назвали таковым 50%.

3. Поведенческий компонент. На словах молодежь демонстрирует готовность к изменениям: 90,3% готовы изменить образ жизни ради сохранения природы (из них 44,5% – на значительные изменения). Однако, когда мы спросили о конкретных практиках, выяснилось: 72% респондентов считают бережное отношение к природе наиболее важным действием (пассивная позиция), и только 2% – участие в экологических акциях (активная позиция). При этом 62,8% заявляют об участии в экологических движениях, но, как показали глубинные комментарии (в открытых вопросах), это участие чаще всего сводится к разовым субботникам в рамках учебных заведений, а не к системной работе или влиянию на управленческие решения.

4. Каналы получения информации: цифровой провал традиционного просвещения. На вопрос об эффективных способах получения экологической информации 66% назвали СМИ и интернет, и лишь 22,8% образовательные учреждения. 63,6% респондентов прямо указали, что социальные сети являются для них основным источником таких сведений. Этот результат ставит под сомнение эффективность существующих форм правового просвещения, которые по-прежнему строятся на лекционных и классно-урочных форматах.

Анализ результатов.

Представленные данные, на наш взгляд, позволяют говорить не просто о недостаточной осведомленности молодежи, а о качественном перекосе в структуре их эколого-правового сознания.

В терминологии теории правосознания можно утверждать, что элемент правовой психологии (эмоциональная тревога, возмущение нарушениями, запрос на справедливость) у вологодской молодежи доминирует. В то же время элемент правовой идеологии (системные знания о нормах права, процессуальных механизмах, способах легального влияния на принятие решений) остается крайне слабым. Это порождает парадокс: молодые люди готовы менять мир, но не знают, как это делать легально и системно.

Наши данные в целом согласуются с результатами исследования студенческой молодежи Ивановской области, где также был зафиксирован низкий уровень знаний о механизмах защиты прав и мнение о несовершенстве законодательства [6]. Однако упомянутое исследование акцентировало внимание на том, что «студенты обладают не высоким уровнем правовой культуры, ощущают потребность в знаниях, но сами не всегда готовы следовать закону в поведении» [6, с. 192]. Мы же предлагаем дополнительную интерпретацию: проблема не только в том, что недостаточно учат, но и в том, что учат не по тем каналам и не теми методами. Поскольку 63,6% респондентов признают соцсети основным источником информации, традиционные образовательные институты проигрывают цифровой среде в борьбе за внимание молодежи.

В полемике с исследователями, которые основной упор делают на совершенствование законодательства и ужесточение санкций (например, в работах по эффективности правопорядка), наши результаты показывают: без одновременной работы над правовой идеологией молодежи репрессивные меры не приведут к росту экологической ответственности. Запрос на ужесточение

(85,3%) при незнании механизмов защиты (32%) – это запрос на то, чтобы за них все сделало государство, а не на то, чтобы они сами стали субъектами экологического управления.

Кроме того, мы солидарны с позицией Е.Г. Негодаевой, которая подчеркивает, что экологическая культура не формируется только образовательными подходами, она требует нравственного подхода, т.е. воздействия и на разум, и на чувства [8]. Однако наши данные конкретизируют этот тезис: в цифровую эпоху воздействие на чувства уже эффективно осуществляется через социальные сети и медиа (именно там фиксируется высокая эмоциональная вовлеченность), а вот воздействие на разум – передача системных правовых знаний – остается прерогативой устаревших лекционных форматов. Разрыв между этими двумя сферами и порождает описанную выше дихотомию.

Выводы.

Ключевой вывод исследования: эколого-правовое сознание студенческой молодежи Вологодской области структурно деформировано. При сформированной (за счет медиа) правовой психологии наблюдается устойчивый дефицит правовой идеологии – системных знаний о праве и механизмах его применения. Этот разрыв становится главным барьером для реального участия молодежи в экологическом управлении.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на эмпирическом материале по Вологодской области диагностирован не просто недостаток знаний, а именно структурный перекос в сознании, и обоснованы адресные рекомендации, учитывающие этот перекос.

На основе результатов исследования можно предложить следующие рекомендации для региональных органов власти и образовательных организаций:

1. Смена каналов. Учитывая, что 66% молодежи получают информацию через интернет, необходимо создание специализированных цифровых ресурсов – не просто сайтов, а аккаунтов в социальных сетях с кейсами, инфографикой и короткими видео о механизмах защиты экологических прав.

2. Внедрение новых форматов. Заменить абстрактные лекции о нормах права на практико-ориентированные занятия: деловые игры «Как подать жалобу на нарушение?2, тренинги по составлению обращений в контролирующие органы, моделирование участия в общественных слушаниях. Именно такие форматы, по нашему мнению, способны преодолеть разрыв между эмоциональной готовностью и инструментальным бессилием.

3. Интеграция в образовательные стандарты. Представляется необходимым введение в программы вузов и колледжей специальных модулей по экологическому праву с фокусом на практические алгоритмы действий, а не только на теорию.

Предложенный комплекс мер, на наш взгляд, позволит сбалансировать элементы правовой психологии и правовой идеологии, превратив декларируемую готовность молодежи в реальные действия по охране природы Вологодской области и других регионов.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 278.

[2] Васильчук Ю.В., Яковлева Н.Г. Экологическое просвещение как фактор формирования правовой культуры молодежи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1(65). – С. 99-108.

[3] Венгеров А.Б. Теория государства и прав: учебник для юридических вузов. 3-е издание. М., 2000. С.492.

[4] Виноградова Е.В. Конституционные приоритеты экологического образования и воспитания экологической культуры – инвестиции в будущее России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 199–206.

[5] Жаворонкова Н.Г. Доктрина экологического права: теоретико-методологические проблемы / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 5 (93). – С. 26–45.

[6] Киселева Т.В. Правовая культура студенческой молодежи // Состояние и перспективы развития электро- и теплотехнологии (XIX Бенардосовские чтения) : Материалы Международной научно-технической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения Н.Н. Бенардоса, Иваново, 31 мая – 02 2017 года. Том I. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2017. – С. 189-192.

[7] Коданева С.И. Роль экологического правосознания в формировании экологической культуры населения России // Московский юридический журнал. – 2023. – № 3. – С. 24-31.

[8] Негодаева Е.Г. Философско-правовые аспекты формирования экологической культуры // Философия права. – 2022. – № 4. – С. 128–133.

[9] Федорова О.Б. Особенности формирования эколого-правового сознания девиантных подростков // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – 12. – С. 353-356.

[10] Шеяфетдинова Н.А. Специфика эколого-правового сознания как фактора, способствующего решению экологической проблемы // Общество и право. – 2003. – № 1. – С. 152-157.

[11] Конституция Российской Федерации

(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации России. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 17.08.2026).

[12] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. - 14.01.2002. - № 2. - Ст. 133.

[13] Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 04.01.2021. № 1 (часть I). - Ст. 28.

[14] Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 24.04.2017. - № 17. - Ст. 2546.

References:

[1] Alekseev S.S. Theory of State and Law. Textbook for Law Schools. Moscow, 1998. P. 278.

[2] Vasilchuk Yu.V., Yakovleva N.G. Environmental Education as a Factor in the Formation of the Legal Culture of Young People // Bulletin of Tver State University. Series: Law. - 2021. - No. 1 (65). - P. 99-108.

[3] Vengerov A.B. Theory of State and Law: Textbook for Law Schools. 3rd edition. Moscow, 2000. P. 492.

[4] Vinogradova E.V. Constitutional Priorities of Environmental Education and Fostering Environmental Culture - Investments in the Future of Russia // Legal Policy and Legal Life. - 2022. - No. 3. - P. 199-206.

[5] Zhavoronkova N.G. The Doctrine of Environmental Law: Theoretical and Methodological Problems / N.G. Zhavoronkova, Yu.G. Shpakovsky // Bulletin of the O.E. Kutafin University. - 2022. - No. 5 (93). - P. 26-45.

[6] Kiseleva T.V. Legal Culture of Student Youth // The State and Prospects of Development of Electrical and Heat Technology (XIX Benardos Readings): Proceedings of the International Scientific and Technical Conference dedicated to the 175th Anniversary of the Birth of N.N. Benardos, Ivanovo, May 31 - February 2, 2017. Volume I. - Ivanovo: Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin, 2017. - P. 189-192.

[7] Kodaneva S.I. The Role of Environmental Legal Awareness in the Formation of the Environmental Culture of the Population of Russia // Moscow Law Journal. - 2023. - No. 3. - P. 24-31.

[8] Negodaeva E.G. Philosophical and Legal Aspects of the Formation of Environmental Culture // Philosophy of Law. - 2022. - No. 4. - P. 128-133.

[9] Fedorova O.B. Features of the Formation of Environmental and Legal Consciousness of Deviant Adolescents // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. - 2022. - 12. - P. 353-356.

[10] Sheyafetdinova N.A. Specifics of Environmental and Legal Consciousness as a Factor Contributing to the Solution of Environmental Problems // Society and Law. - 2003. - No. 1. - P. 152-157.

[11] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official portal of legal information of Russia. URL: http://pravo.gov.ru (date of access: 17.08.2026).

[12] Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 14.01.2002. - No. 2. - Art. 133.

[13] Federal Law of 30.12.2020 No. 489-FZ "On Youth Policy in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 04.01.2021. No. 1 (Part I). - Art. 28.

[14] Decree of the President of the Russian Federation of 19.04.2017 No. 176 "On the Strategy for Environmental Security of the Russian Federation for the Period up to 2025" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 24.04.2017. - No. 17. - Art. 2546.